

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ. ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.04

Правильная ссылка на статью:

Захарова Е. К., Савинская О. Б. Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения Миллениум // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 63—81.

For citation:

Zakharova E. K., Savinskaya O. B. Mixed methods research of internalized misogyny among the Millennial women *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 2. P. 63—81.

Е. К. Захарова, О. Б. Савинская*

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ СМЕШИВАНИЯ МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ УСВОЕННОЙ МИЗОГИНИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕНИУМ

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ СМЕШИВАНИЯ МЕТОДОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ УСВОЕННОЙ МИЗОГИНИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ПОКОЛЕНИЯ МИЛЛЕНИУМ

MIXED METHODS RESEARCH OF INTERNALIZED MISOGYNY AMONG THE MILLENNIAL WOMEN

ЗАХАРОВА Елизавета Кирилловна — магистрантка факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: ekzakharova@edu.hse.ru
ORCID: 0000-0001-5245-052X

*Elizaveta K. ZAKHAROVA*¹ — Graduate Student
E-MAIL: ekzakharova@edu.hse.ru
ORCID: 0000-0001-5245-052X

САВИНСКАЯ Ольга Борисовна — к. соц. н., доцент факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-MAIL: osavinskaya@hse.ru
ORCID: 0000-0003-3858-6644

*Olga B. SAVINSKAYA*¹ — Cand. Sci (Sociol.), Associate Professor
E-MAIL: osavinskaya@hse.ru
ORCID: 0000-0003-3858-6644

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

* Захарова Елизавета Кирилловна, автор работы «Применение стратегии смешивания методов для изучения усвоенной мизогинии среди женщин поколения Миллениум», стала победителем конкурса студенческих исследовательских работ в области социологии 2016—2017 «Дипломник года». Научный руководитель — Савинская Ольга Борисовна. Всероссийский конкурс «Лучшая студенческая дипломная работа в области социологии» — проект ВЦИОМ, направленный на поддержку талантливой студенческой молодежи в области социологической научно-исследовательской деятельности. Подробнее о конкурсе здесь: https://konkurs.wciom.ru/proektykonkursy/konkurs_diplomov/.

Аннотация. Проблематизация женского опыта в условиях патриархата и консерватизма остается актуальной, несмотря на смену исторических эпох. Женщины все активнее стремятся подчеркнуть способность принадлежать к привилегированному классу мужчин, осуждая тех, кто не готов отказаться от своей женственности, об этом писала еще Симона де Бовуар. Социализуясь в условиях активного распространения и поддержания таких практик, женщины начинают проявлять мизогинию. Обзор теоретических подходов показывает, что феномен «усвоенной мизогинии» (в пер. с англ. — *internalized misogyny*) мало изучен; эмпирическая часть исследования направлена на изучение проявления феномена в российской реальности. Фокус исследования — специфика проявления «усвоенной мизогинии» женщинами, выросшими в постсоветскую эпоху, представительницами поколения Миллениум. В работе реализована стратегия смешивания методов, которая подразумевала проведение двухэтапного исследования с применением качественных и количественных методов: фокусированных интервью со стимульным материалом и онлайн-опроса. Разработан и апробирован инструмент измерения концепта «усвоенной мизогинии», который дал возможность установить связь между проявлением феномена и социально-демографическими характеристиками, выявить типы его проявления — гендерные «контракты».

Ключевые слова: гендерные установки женщин, усвоенная мизогиния, гендерные контракты, стратегии смешивания методов, фокусированное интервью

Abstract. Problematization of women's experience in a patriarchal and conservative society is topical despite change of epochs. More women stress their ability to belong to the privileged class of men and condemn those who are not ready to abandon femininity, as Simone de Beauvoir wrote. Those women who socialize supporting these increasingly popular practices are female misogynists. The authors' review of theoretical approaches shows that the internalized misogyny is insufficiently studied. The empirical part of the study explores this phenomenon in the Russian society. The study emphasizes specifics of internalized misogyny among women brought up in the post-Soviet era, the Millennial generation. The authors use a mixed methods research strategy combining qualitative and quantitative approaches — focused interview with stimulus materials and online survey. A tool to measure the concept of internalized misogyny is developed and tested; this tool helps to establish a connection between the expression of misogyny and social and demographic characteristics and to explore its types (gender «contracts»)

Keywords: female gender attitudes, internalized misogyny, gender contracts, mixed methods research, focused interview

Благодарность. Работа подготовлена в ходе проведения исследовательских работ в рамках научно-учебной группы «Стратегии смешивания методов в социальных науках» № 15-05-0012, поддержанной Программой «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2015—2016 годах.

Abstract. The article is part of the project «Mixed methods research: needs, design and the procedures of implementation» (grant no. 15-05-0012) prepared within the framework of the HSE Academic Fund Programme at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2015—2016.

Введение

Проблемы сексизма и гендерного неравенства по-прежнему остро стоят в современных обществах [Гидденс, 1999; Темкина, Здравомыслова, 2000; Lorber, 2000; Воронина, 2004; Киммел, 2006] и нуждаются в изучении. Результаты исследования, продемонстрированные в данной статье, смогут послужить толчком для дальнейшего изучения различных гендерных вопросов нашего времени.

Понятие «усвоенной мизогинии» в гендерных исследованиях

Проблематизация особенностей социализации женщин в условиях доминирования патриархата и гендерной дискриминации получила свою актуальность еще в начале XIX века и остается одной из наиболее волнующих проблематик в гендерной социологии на сегодняшний день. Французская феминистка Симона де Бовуар одна из первых подняла вопрос о специфичности формирования социальной идентичности женщин под давлением консервативных рамок общества. Широкое распространение получили рассуждения о проблеме отрицания женщины как категории пола, о феномене избегания, замалчивания среди женщин своей половой принадлежности, находя это общественно неприятым и постыдным [де Бовуар, 1997: 832]. Феминистское движение второй половины XX века выдвигает концепцию *двойной системы* угнетения женщин: постулируется, что капитализм и патриархат создают условия гендерного неравенства [Брайсон, 2001: 192]. Исходя из этой концепции, К. Миллет утверждает: «Если считать, что патриархатное правление есть такой институт, где одна половина населения (женщины) контролируется другой (мужчинами), то принципы патриархата означают [двойную власть]: мужчин — над женщинами и старших — над младшими» [Миллет, 1994: 153]. Особое внимание необходимо уделить переосмыслению функционалистского полоролевого подхода, которое восходит к анализу и интерпретации неравенства между мужчинами и женщинами через понятия социализации, статуса и роли [Parsons, Bales, 1955: 23]. Такое переосмысление демонстрирует в своем труде С. Бем, которая предпринимает попытку скрупулезного изучения маскулинности и фемининности [Бем, 2004]. Ее подход фокусируется на утверждении о том, что поведение мужчин и женщин обусловлено различными социальными ожиданиями: ««Женщины» (как и «мужчины») более не рассматриваются как недифференцированные категории, напротив, категория различия становится основ-

ной в определении женственности и мужественности. Различия задаются через контексты возраста, расы и сексуальной ориентации» [Темкина, Здравомыслова, 2000: 19]. С. Бем утверждает, что государство не способно повлиять на имеющиеся патриархальные установки в обществе, так как такие установки развивались и укоренились в общественном сознании много поколений [Бем, 2004: 33].

Сегодня, так же как и столетие назад, предвзятое и стереотипное отношение к проявлению фемининности и женственности, а также активная легитимация гендерных стереотипов, которые охватывают все сферы жизни: от внешнего вида и характерных особенностей женщин и до исполняемых ими социальных ролей, остаются. Общественная поддержка сексистских практик, традиционно осуществляемых мужчинами, приводит к возникновению проблемы самопозиционирования среди женщин. Представительницы слабого пола теперь бросают все силы на то, чтобы обрести возможность быть частью привилегированного класса мужчин, порицая существование женского. Социализируясь в условиях активного распространения и поддержания таких практик, женщины проявляют мизогинию и сами. Описываемый феномен для гендерной социологии недостаточно исследован, однако в западной литературе можно найти несколько работ, которые затрагивают данную тему, хотя и на второстепенном уровне: в работах упоминаются понятия *усвоенного сексизма (internalized sexism)* [Bearman, Korobov, Thorne, 2009], а также *усвоенной мизогинии (internalized misogyny)* [Stalker, 2001; Piggot, 2004]. Основываясь на имеющейся литературе, можно утверждать, что мизогиния укореняется в сознании женщин как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях. Другими словами, мизогинистские практики среди женщин поддерживают не только угнетение других, но и самих себя.

Усвоенный сексизм является одним из проявлений сексизма как социального явления. Если сексизм, направленный на дискриминацию по половому признаку, исходит от противоположного пола, то «усвоенный сексизм» проявляют сами угнетаемые. Концептуализируя последнее понятие, С. Бирман, Н. Коробов и А. Торн обращают внимание на занижение собственных возможностей среди представительниц женского пола: женщины нарочито отгораживаются от исполнения традиционно мужских ролей, ставят чужие потребности выше своих, не воспринимают себя лидерами, если не соответствуют женским стереотипам, например, в профессиональной сфере [Bearman, Korobov, Thorne, 2009: 11]. Авторы отмечают то, что феномен внутреннего угнетения способен объяснить усвоенный сексизм, поскольку последний является одной из модификаций первого. В свою очередь, сам усвоенный сексизм делится на три субстанции: *усвоенный гетеросексизм, усвоенная мизоандрия и усвоенная мизогиния*. Таким образом, аспекты усвоенного сексизма, описываемые в выше упомянутой статье, логично применимы и к усвоенной мизогинии. Следовательно, можно говорить о том, что изучаемый концепт может быть рассмотрен с таких позиций: чувство беспомощности, женское соревнование, самообъективация и непризнание себя [Bearman, Korobov, Thorne, 2009: 14—17]. Все это обуславливает угнетающий характер усвоенной мизогинии, которая направлена на девальвацию женщин и проявления фемининности. Происходит обесценивание женских ролей в обществе, которое порождает своего рода страх проявления женственности, женской натуры.

В России в последние десятилетия этот процесс происходит на фоне укоренившегося патриархата, в условиях которого новое поколение женщин социализируется, усваивает нормы и ценности изменяющегося общества. Действующие гендерные режимы [Темкина, Здравомыслова, 2000] диктуют представителям обоих полов определенные образцы поведения, гендерные стереотипы и роли. Смена гендерных режимов тесно связана со сменой исторических эпох, заключающих в себе множество социальных перестроений. Сильное давление на очередную перестройку социальных шаблонов оказала сексуальная революция, а индустрия красоты стала мощнейшим рычагом давления на поведение женщин. С такими социальными переменами *режим заботливой домохозяйки* сменяется *контрактом молодой и красивой модели*. Внешность становится социально значимой [Вульф, 2013]. Тем не менее, особенности смены гендерных режимов обременяются социокультурными особенностями. В российской реальности трансформация гендерных режимов имеет свою специфику. Годами поддерживаемый и социально санкционируемый образ многофункциональной женщины сегодня обрел новый формат. В противовес западным переменам *контракт многофункциональности* не сменился, а перевоплотился и дополнился. Завершение советской эпохи дало женщинам, казалось бы, возможность в полной мере почувствовать себя ответственными и не отягощенными строго регламентированными обязательствами контракта *советской работающей матери*. Однако действующий консерватизм общества создает из свободы выбора женских идентичностей еще одну дополняющую советский контракт установку — «быть красивой». Обременяющие социальные требования к женщинам создают как никогда плодородную почву для развития мизогинии среди женщин, продукта социализации в условиях патриархата и сексизма. Женщины так же, как и мужчины, принижают ценность других женщин, которые не следуют общепринятым образцам поведения.

Постановка проблемы

Философские концепции дают плодородную почву для концептуализации понятия, однако, чтобы говорить о распространенности этого явления, необходимо его выявить, идентифицировать и измерить. Каким образом это возможно сделать? Что такое «усвоенная мизогиния» как объект эмпирического исследования? Возможно ли разработать адекватный инструмент для ее измерения, выявления распространённости и структуры?

Исходные позиции по измерению усвоенной мизогинии

Изучение усвоенной мизогинии пока еще не получило широкого изучения. Нам удалось найти методiku измерения самого концепта лишь в одной работе [Piggot, 2004]. Незавершенность понятия рождает подлинный интерес к тому, каким образом феномен проявляется в повседневности, а главное — как его можно концептуализировать и измерить?

Прежде чем перейти к описанию методической стороны вопроса, необходимо сказать о допущениях при переходе от концептуализации понятия к его измерению. Усвоенная мизогиния в данном исследовании рассматривается как социальная установка среди женщин, которые социализировались в условиях

доминирования патриархата и гендерного неравенства. Мы признаем узость данной трактовки, однако она позволяет конкретизировать задачи исследования, определить его рамки. Работа была нацелена на разработку методики измерения и дальнейшую попытку создать более четкую картину происходящих процессов. Измерение усвоенной мизогинии имеет высокую важность в контексте научного подхода к изучению гендерных проблем, существующих сегодня в российской реальности. Понимание того, как конструируется идентичность женщин, каким образом перенимаются те или иные полоролевые установки, дает возможность переосмыслить особенности социализации российских женщин.

Марк Пиггот предлагает в одной из своих работ шкалу для измерения концепта усвоенной мизогинии [Piggot, 2004]. Для разработки метода социолог провел фокус-группу среди 11 женщин, в рамках которой проводилась дискуссия на тему развивающегося женоненавистничества среди женщин. В результате в шкалу измерения вошли 54 высказывания, часть из которых была заимствована из других шкал измерения¹. Шкала была 7-балльная, где «1» означало полное несогласие, а «7» — полное согласие. К сожалению, в работе приводятся только заимствованные высказывания.

В амбивалентной шкале сексизма (*Ambivalent sexism inventory*) заложены три полярных компоненты: *патернализм* (доминирование и защита), *гендерная дифференциация* (разделяющая и дополняющая), *гетеросексуальность* (враждебность и близость). В рамках изучения усвоенной мизогинии нас интересовал только полюс враждебного сексизма (*hostile sexism*), поэтому далее было принято решение об адаптации набора соответствующих суждений к российской реальности. Таким образом, основой для разработки тестирования метода измерения усвоенной мизогинии стали следующие коннотации: доминирующий патернализм, конкурирующая гендерная дифференциация и враждебная гетеросексуальность. Доминирующий патернализм оправдывает патриархальное восприятие женщин, как не вполне самостоятельных взрослых и нуждающихся в мужском покровительстве. В условиях конкурирующей гендерной дифференциации женщины прибегают к сравнению себя с мужчинами для того, чтобы поднять свою самооценку за счет схожести с ними. Наконец, враждебная гетеросексуальность среди женщин проявляется в виде осуждения и порицания проявления и демонстрации сексуальной привлекательности.

Операционализация изучаемого концепта была выстроена вокруг сочетания перечисленных коннотаций, как элементов усвоенной мизогинии. Также было решено выделить четвертый элемент усвоенной мизогинии — телесность или восприятие тела. За основу измерения концепта телесности — восприятия своей внешности — была взята серия вопросов из опросника WVS², которые были направлены на изучение восприятия своей внешности и тела, а также готовности их изменить.

Методология исследования: реализация стратегии смешивания методов

Феномен усвоенной мизогинии на данный момент слабо изучен, поэтому требует проведения комплекса эмпирических замеров. В основу исследования была

¹ Как указывает М. Пиггот, высказывания были заимствованы из шкал *Ambivalent Sexism Inventory — Hostile Sexism scale* и *Modern sexism scale*.

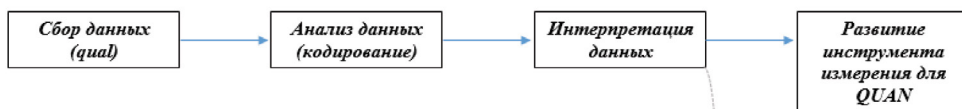
² Волна WVS2010—2011 гг., вопросы в анкете: V45, V47—V48, V50—V54.

заложена реализация стратегии смешивания методов (*mixed methods research*) [Савинская и др., 2016: 24], сочетающая в себе проведение качественного и количественного этапов. Отталкиваясь от типологии дизайнов, в рамках которых возможно смешивание, был выбран эксплораторный (разведывательный) последовательный дизайн [Creswell, Plano Clark, 2011: 271], или дизайн «последовательных вкладов» (qual — QUAN) по классификации Д. Моргана [Morgan, 2014]. Целью данного исследования является детализация и насыщение изучаемого концепта. Слабая концептуализация усвоенной мизогинии приводит к необходимости сбора эмпирических данных для интерпретации понятия. Затем новоявленный концепт требует разработки уникального инструмента измерения, чтобы решить заявленные задачи самого исследования.

В данной работе было произведено сочетание качественного (фокусированное интервью) и количественного (онлайн-опрос) методов сбора данных, и соответствующих получаемым данным методов анализа. Качественное изучение проблематики послужило предварительным этапом для количественного: через серию интервью был проведен пилотаж эмпирических индикаторов, а затем, на основе полученных интерпретаций, последовало дальнейшее измерение усвоенной мизогинии на количественном уровне.

Качественный и количественный этапы сбора данных осуществлялись последовательно. Однако на итоговом этапе сопоставлялись данные и качественного, и количественного этапов, чтобы подкрепить общие выводы, обрисовать общую картину проявления усвоенной мизогинии. Графическое изображение схемы дизайна исследования представлено на рис. 1.

Этап 1. Фокусированное интервью

Этап 2. Онлайн-опрос

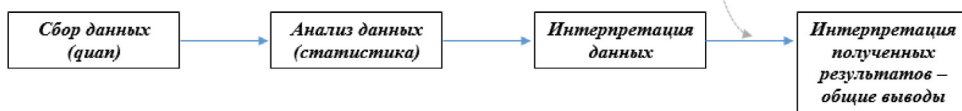

Рисунок 1. Схема дизайна исследования

Качественный этап исследования

Метод. Первый этап — разведывательный — подразумевал проведение качественного исследования методом фокусированного интервью со стимульным материалом. Интервью проводились по методике, описанной Р. Мертоном, М. Фиске и П. Кендалл [Мертон, Фриске, Кендалл, 1991]. Целью послужило составление некоторой общей картины феномена усвоенной мизогинии, определение возможных ее индикаторов. Предполагалось, что будет обеспечена возможность

воссоздать стимульную ситуацию, чтобы получить полное описание реакции интервьюируемой женщины на нее. В качестве стимульного материала при проведении интервью использовались видеоотрывки из кинофильмов, которые наглядно иллюстрировали проявление мизогинии со стороны мужчин или женщин. Отбор отрывков был основан на тематике исследования: сначала отбирались фильмы, которые затрагивают тематику феминистских движений, традиционности гендерных отношений, гендерных стереотипов современности. Изначально были отобраны три фильма: «Улыбка Моны Лизы»³, «Суфражистка»⁴, «Эрин Брокович»⁵. Далее для иллюстрации каждой из четырех коннотаций усвоенной мизогинии были вырезаны соответствующие отрывки. Всего было изначально 11 отрывков, из которых были отобраны по одному для стимуляции разговора в каждом из блоков интервью⁶. Надо заметить, что при проведении первых нескольких интервью для одного и того же блока воспроизводились разные видеоотрывки, чтобы понять, какие из отрывков наилучшим образом задают нужную тематику и настроение в разговоре. Ход интервью выстраивался согласно четырем заданным тематическим блокам, которые, в свою очередь, содержательно соответствовали каждой из коннотаций усвоенной мизогинии. Каждый из блоков содержал ряд суждений, которые необходимо было протестировать на релевантность и далее уже задействовать на количественном этапе.

Тип и расчет выборки для проведения интервью. Логика отбора информантов была выстроена в соответствии с общими принципами качественных методов. Мы руководствовались принципом насыщения данных, предложенных в обоснованной теории Глезера и Стросса [Glaser, Strauss, 1967]. Было собрано 10 интервью. Отбор информантов производился по следующим критериям: пол (женщины), возраст (21—36 лет), место проживания (Москва/МО).

Структура гайда. Гайд дублировал предполагаемую структуру анкеты и включал в себя рассмотрение четырех концептов: доминирующий патернализм, гендерная дифференциация, враждебная гетеросексуальность и телесность. В начале каждого блока проходил просмотр короткого видеоотрывка. Затем происходило обсуждение просмотренного и выявлялось восприятие перечисляемых суждений, относящихся к блоку.

Анализ качественных данных: работа с транскриптами. Анализ данных, которые были получены в ходе проведения серии интервью, был основан на стратегии анализа данных К. Чармаз [Charmaz, 2006]. Она развивает конструктивистский подход в развитии «обоснованной теории» и предлагает кодирование текстового материала и написание «мемо» (заметок). Следуя ее методологии, мы задавались аналитическими вопросами и искали ответы на них непосредственно в самих данных. Метод включает в себя два этапа работы: первичное (initial) и фокусированное (focused) кодирование. На первом этапе — первичное кодирование — мы изучали отдельные фрагменты данных (слова, предложения, абзацы, случаи) и кодировали их максимально близко к их изначальному виду. Фокусированное

³ Улыбка Моны Лизы. 2003. США. Реж. Майк Ньюэлл.

⁴ Суфражистка. 2015. Великобритания. Реж. Сара Гаврон.

⁵ Эрин Брокович. 2000. США. Реж. Стивен Содерберг.

⁶ URL: <https://drive.google.com/drive/folders/0B7JAc2Ze05QJdER0aVhoT3ZIV0k> (выложено: 29.01.2017).

кодирование позволило нам выстроить аналитическую рамку, в которой далее производилось изучение усвоенной мизогинии.

Результаты проведения качественного этапа

Открытое кодирование привело к тому, что большинство кодов удалось объединить в четыре категории, которые описывают проявление уже заявленных на теоретическом уровне коннотаций усвоенной мизогинии. Вероятно, это объясняется структурой гайда.

Наиболее выраженной стороной у опрошенных оказалась **враждебная гетеросексуальность**. В интервью женщины достаточно много говорили о внешности других женщин, о негативном восприятии чужой сексуальности и выдающейся привлекательности. Можно привести следующие «маркерные», показательные высказывания информанток:

«Ты приходишь в спортзал, там, значит, бегают девочки в коротеньких шортиках и топиках, они ведь явно пришли не заниматься». (Анастасия, 21 год, студентка)

«Для женщин, которые малюются, покороче себе все наденут и пойдут глазами стрелять, для них это [Прим. — отсутствие умственных способностей] не проблема. Там мозгов особо не надо, и как ни странно, это устраивает их». (Валерия, 24 года, HR-менеджер)

«Я думаю, что такие девчонки — с ресепшена, как правило, там с грудью навывают, они на такое [Прим. — карьерное достижение, обсуждение эпизода из «Эрин Брокович»] не способны». (Валерия, 24 года, HR-менеджер)

«Я, когда вижу женщин на крутых машинах, Porsche Cayenne там, сразу понимаю, откуда она взяла этот Cayenne. Конечно, она не могла на него заработать, будучи молодой девушкой, которая там сидит за рулем». (Анастасия, 23 года, HR-менеджер)

«Мне не нравится, когда девушки отличаются, демонстрируют свои достоинства». (Анастасия, 23 года, HR-менеджер)

В основном враждебная гетеросексуальность выражается в негативном восприятии проявления и демонстрации женской сексуальности («короткие шорты», «грудь навывает», «малюются»). В случае с описанием ситуации молодой девушки за рулем дорогого автомобиля можно также встретить сочетание враждебности с гендерной дифференциацией: молодая женщина выглядит привлекательно и молодо, значит она не могла сама заработать на автомобиль. То есть привлекательная женская сексуальность предопределяет заниженную способность самостоятельно добиваться чего-либо в жизни. Гендерная дифференциация, которая четко разделяет возможности и способности мужчин и женщин, становится опорой для рассуждения, ядром, на основе которого развивается видение образов женщины в различных социальных ситуациях и сферах. Например, одна из информанток составляет образ «девочек с ресепшена», которые не способны на какие-либо впечатляющие карьерные свершения, но обладают выделяющимися внешними данными («с грудью навывает»). Другая информантка подчеркивает свое негативное отношение к другому «типу»: девушки в спортзале «в коротеньких шортиках». Такие девушки, по мнению информантки, стремятся продемонстрировать свое тело всем потенциальным пассиям мужского пола в зале фитнеса с целью найти себе пару. В этом случае можно подчеркнуть

даже легкую проекцию на животный мир, где основной целью самок является найти себе самца. Таким образом, выходит, что некоторые из девушек осознанно сравнивают других девушек с животными и с их сравнительно примитивными жизненными стратегиями.

Следующий образ, который встретился в одном из разговоров с информантками, — проституированная женщина, которая ярко, вызывающе красится и одевается, не нуждается в повышении своих умственных способностей. Это те, «*которые малюются, покороचे себе все наденут и пойдут глазами стрелять*». Описывая эти типы женщин, информантки часто подчеркивали, что самих себя они противопоставляют таким женщинам:

«Ну я бы, конечно, себя неполноценно чувствовала в таком образе, у меня все-таки есть нормальные цели в жизни». (Валерия, 23 года, HR-менеджер)

Но тут же в конфликт с такими высказываниями вступают суждения этих же женщин о том, что «*женщина должна за собой следить, должна радовать мужа своим внешним видом*» (Валерия, 23 года, HR-менеджер), однако «*женщина не просто красивая оболочка, она должна еще и уметь хозяйничать по дому*» (Валерия, 23 года, HR-менеджер). Другими словами, наблюдаемый парадокс состоит именно в том, что некоторые женщины негативно реагируют на сексуальные и привлекательные образы других женщин, говорят об их невысоких способностях, но для себя подчеркивают, что все-таки привлекательно выглядеть женщина обязана, несмотря ни на что.

Привлекательность выступает как обязанность, но при этом «поддержание внешнего вида» не должно мешать выполнять другие «женские» задачи, например, вести хозяйство. Поколение Миллениум, изучаемое в рамках данной работы, в отдельных исследованиях характеризуется как ориентированное на карьеру, карьерные достижения⁷, однако, наше исследование показывает, что их жизненные ориентации скорее сопряжены с согласованием разных функций. Молодые женщины предъявляют много требований к своей идентичности и достаточно критично относятся к другим женщинам. Требования к мужчинам при этом оказывались ниже: «*мужчине нужно просто состояться в жизни — найти хорошую работу*» (Анастасия, 23 года, HR-менеджер).

Продолжая тему внешности женщины, необходимо обратить внимание на блок вопросов, связанных с восприятием информанток своего тела. Общую тенденцию выявить достаточно сложно, но условно можно поделить всех участниц на тех, кто полностью доволен своей внешностью, и тех, кому не нравятся отдельные части своего тела. К последним появляется особый интерес, потому что, отвечая на вопросы о самих себе, информантки активно подчеркивали «нормальность» такого отношения к себе среди всех женщин:

«Какая девушка не хочет иметь другое тело? Более тонкие ноги, талию, большую грудь? Конечно, все этого хотят» (Анастасия, 23 года, HR-менеджер).

Взаимосвязь с ответами на остальные блоки вопросов проследить не удалось. Однако внутри блока можно отметить: те, кто оказался уверен в своем теле, дово-

⁷ По данным Прайсвотерхаусперс (PWC's) и их исследования «NextGen: A global generational study 2013» поколение Миллениумов появилось на свет в период с 1980 г. по 1995 г. Среди них 75% не состоят в браке, 92% не имеют детей, а в числе главных ценностей находится карьера.

лен своей внешностью, чаще отмечали, что нравится осознавать, что они выглядят лучше, чем другие окружающие их женщины. Девушки, которым не все нравится в своем теле, часто говорили о том, что их цель — нравиться самим себе, а не окружающим людям. Говоря о своих знакомых, некоторые из информанток отмечали, что знакомые девушки имели или имеют желание изменить свою внешность не потому, что им так нравится, а потому, что они хотят нравиться конкретным мужчинам. Телесность является сложной категорией, становящейся сенситивной и интимной темой в обыденном обсуждении, поэтому мы допускаем, что даже при складывавшихся доверительных отношениях в ходе интервью информантки не были полностью откровенны.

При кодировании также выделился набор категорий, которые содержательно хорошо описывают еще одну подкатеорию усвоенной мизогинии — **доминирующий патернализм**. Приведем сразу наиболее яркие цитаты из транскриптов интервью:

«Женщина — больше там уют, очаг, чистота, дети, помытые и одетые. А мужчина — это вещи, связанные с силой, там забить гвоздь, на рынок съездить». (Валерия, 23 года, HR-менеджер)

«Я думаю, что женщина должна оставаться женщиной. То есть реализовывать себя как мать и как жена хорошая. Следить за домом, за уютом». (Анастасия, 23 года, HR-менеджер)

«Но все-таки я считаю, что женщина должна создавать этот комфорт, а мужчина его получать». (Анастасия, 23 года, HR-менеджер)

«Многим женщинам не везет, у них мужа не работают, и им вот приходится сидеть на работе и печалиться». (Света, 31 год, домохозяйка)

«Мужчина должен себя чувствовать кормильцем, женщина унижает его, если приносит в семью больший достаток. Это же ущемление мужского достоинства». (Света, 31 год, домохозяйка)

«На женщине лежит вся ответственность домашнего хозяйства, женщина должна уметь все: и гладить, и вести хозяйство, и мужу подсказать, где и что нужно прибить, прикрутить». (Света, 31 год, домохозяйка)

[Прим. — Про отказ от замужества и детей] *«Я очень отрицательно к этому отношусь, я этого вообще не понимаю. Каждая женщина приходит к этому».* (Света, 31 год, домохозяйка)

«Мне кажется, материнство, дети — намного важнее для женщины, чем карьера. На это есть муж, который будет зарабатывать. Девушка должна заниматься семьей». (Юлия, 21, студентка)

«Женщины, как правило, такие склочные, все эти бабские коллективы, они не могут сплотить коллектив и чего-то добиться. Хотя женщины-управленцы есть, но это в порядке исключения». (Юлия, 21, студентка)

Как видно, многим из информанток близки скорее патриархальные взгляды как на семейную модель, так и на исполняемые мужчинами и женщинами социальные роли. Причем, социально-демографический бэкграунд участниц исследования не становится определяющим критерием: в ответах и студенток, и молодых офисных работниц, и домохозяек с детьми просматриваются патерналистские настроения. Однако можно лишь отметить, что возможно существование связи

между наличием детей и ответами на задаваемые в ходе интервью вопросы: девушки, не имеющие детей, менее требовательно отнеслись к исполнению ролей жены и мужа, чем женщины с детьми. Тем не менее, в основном акцент делается информантками на бескомпромиссное видение исполнения ролей в семье. Так, женщина — это прежде всего хозяйка и мать, а муж — кормилец. При этом нельзя сказать, что опрошенные женщины были высоко категоричны: женщина в их видении имеет абсолютное право на карьеру и свой заработок, но главное — работа не должна мешать женщине справляться с хозяйством, ухаживать за мужем, воспитывать детей. Многие из информанток подтверждали, что жена с высоким заработком ущемляет и унижает достоинство своего мужчины. Хотя такие настроения были присущи не абсолютно всем: некоторые из женщин, напротив, продемонстрировали в своих рассуждениях на заданные темы либеральное отношение к распределению ролей между мужчинами и женщинами и их образами.

Одна из информанток, которая продемонстрировала свои либеральные взгляды на гендерную тематику, поделилась, что часто подстраивается под некоторые стереотипы о женщинах, чтобы достичь своих целей:

«У меня даже работает такое правило, что если идешь к женщине какой-то и она должна тебя оценить, то надо убрать волосы подальше и смыть мэйк, сидеть перед ней и не рыпаться». (Анастасия, 21 год, студентка)

В данном случае девушка обращает внимание на стереотип о привлекательности женщины и ее интеллектуальных способностях. Информантка рассказывает о том, что хотя она сама не разделяет такое мнение, однако следование необходимому образу в конкретных ситуациях помогает ей достигать своих целей:

«Я специально надевала очки, убирала волосы, одевалась скромнее. Думаю, это работало. Так же точно и на собеседованиях. Я никогда не надеваю в таких случаях ничего яркого и вообще стараюсь слишком хорошо не выглядеть. Потому что знаю, что может сыграть плохую роль, к сожалению, по внешности оценивают, и мне это очень не нравится» (Анастасия, 21 год, студентка).

Такая «игра со стереотипами» приносит свои плоды. Женщина, сталкивавшаяся в обыденной жизни с проявлениями усвоенной мизогинии, начинает использовать этот феномен как инструмент для выстраивания социальной коммуникации там, где ей необходимо чего-либо достичь. Этот случай также можно назвать одной из форм проявления усвоенной мизогинии — осознаваемой.

Изучив основные смыслы, которые сопряжены с каждым из аспектов изучения «усвоенной мизогинии», был скорректирован инструментарий для измерения «внутренней мизогинии».

- Суждения относительно полноты женщины необходимо исключить из дальнейшего анализа, так как полученные данные интервью показали, что этот вопрос всех информанток ввел в заблуждение и побудил рассуждать исключительно на тему болезненной полноты.
- Суждения о разделении логики мышления на женскую и мужскую необходимо переформулировать, так как многие информантки уходили от прямого ответа на вопрос, «цепляясь» за само словосочетание «логика мышления» и уходя в рассуждения об устройстве человеческого мозга. Таким образом,

суждение было изменено на такую формулировку: «Женщины обычно мыслят не слишком рационально».

- В целом, почти все суждения позволяют задать необходимые темы для разговора. Разбиение на соответствующие концептам тематические блоки эффективно работает, поэтому было решено в структуру анкеты заложить такую же форму опроса и измерять степень согласия респондентов с суждениями по шкале.

Количественный этап исследования

Второй этап исследования осуществлялся посредством проведения онлайн-опроса. Вопросы анкеты помогли решить основные задачи, направленные на идентификацию и описание женщин, которые проявляют мизогинистские установки, а также на выделение типов проявления усвоенной мизогинии. Предполагалось, что ответы респондентов будут более искренними, а некоторые сенситивные вопросы анкеты не будут так смущать участников, как смущали их при проведении личных интервью, в силу анонимности опроса.

Тип и расчет выборки. Поскольку данное исследование является разведывательным, мы не стремились к репрезентативной выборке, а предполагали пилотную выборку, на которой могли бы проверить качество разработанного инструмента. В социальных сетях (*ВКонтакте*, *Facebook*) были опубликованы сообщения о просьбе пройти опрос, а также была произведена рассылка в личные сообщения пользователям. Для расчета объема выборки была применена формула Рукавишников [Рукавишников, Паниотто, Чурилов, 1984]. Опрос был проведен только среди женщин в возрасте от 21 года до 36 лет. Критерии расчета: образование (высшее или нет), наличие опыта работы (да/нет), партнерские отношения (да/нет).

$$n = [30—50] \times 2 \times 2 \times 2 = [240—450] \text{ человек.}$$

Структура анкеты. Анкета состояла из четырех основных блоков суждений и социально-демографического блока вопросов. Измерение было основано на степени согласия с предложенными суждениями, которые соответствовали выявленным на теоретическом этапе исследования коннотациям «усвоенной мизогинии». Также был добавлен дополнительный блок анкеты, который содержал в себе суждения для оценки степени консервативности установок по отношению к образу современной женщины. Суждения были сформулированы в соответствии с остро стоящими социальными проблемами и стереотипами относительно женщин в России.

Нюансы измерения. Респондентам предлагалось в четырех блоках анкеты оценить свою степень согласия или несогласия с предложенными суждениями по 5-балльной шкале, где «1» приравнялось к абсолютному несогласию с высказыванием, а «5», напротив, говорило о полном согласии с ним. Были созданы четыре переменных-индекса по каждой из категорий. Индексы суммировали оценки суждений в каждом блоке и демонстрировали степень выраженности той или иной стороны усвоенной мизогинии у каждого респондента. Далее необходимо было понять, каким образом можно «разрезать» полученные квази-

интервальные шкалы, чтобы идентифицировать статус выраженности того или иного признака. В статистическом анализе данных нет каких-либо строгих правил, которые касаются принципов разделения интервальных шкал на отрезки. Часто исследователи прибегают к использованию данных квартилей, по которым делят шкалу. Этот же способ был использован и в данном случае. Таким образом, были получены градации для каждой из шкал-коннотаций, с помощью которых можно было предполагать, в каком случае существует высокая выраженность признака, а в каком — нет.

Для проверки надежности предлагаемого инструмента измерения концепта усвоенной мизогинии была произведена оценка внутренней consistency шкал. Данная оценка, базирующаяся на корреляции между переменными, как правило, производится при помощи расчета коэффициента альфа Кронбаха. Были получены достаточно высокие показатели. По критерию строгой отсечки (от 0,8) проверку на внутреннюю согласованность прошли шкалы «Доминирующего патернализма» и «Восприятия нетрадиционного поведения женщин». Эти шкалы можно назвать действительно «хорошими», способными измерять именно то, для чего они были сформированы. Далее, по критерию отсечки от 0,7 проверку на внутреннюю согласованность прошли шкалы «Гендерная дифференциация» и «Телесность». Эти шкалы можно назвать «удовлетворительными». Наконец, по критерию мягкой отсечки (от 0,6) проверку прошла и последняя пятая шкала — «Враждебная гетеросексуальность». При проведении эксплораторного исследования имеется возможность принимать все шкалы, чей показатель выше 0,6. Таким образом, все сумматорные шкалы оказались относительно надежными.

Результаты количественного этапа

По завершению опроса было получено 380 полностью заполненных анкет. Описательная статистика позволила нарисовать портрет изучаемых женщин, а также охарактеризовать полученные типы проявления феномена. Для подтверждения или опровержения гипотез применялись методы проверки равенства средних и корреляционный анализ. Типология проявления феномена была построена на основе результатов факторного и кластерного анализов. Изучались связи между описанными ранее элементами усвоенной мизогинии и различными социально-демографическими характеристиками. Итак, признаки усвоенной мизогинии встречаются чаще среди женщин-матерей и тех, кто негативно воспринимает нетрадиционное поведение женщин. Женщины-руководители имеют менее выраженный признак гендерной дифференциации, чем женщины-подчиненные. Взаимосвязи между усвоенной мизогинией и возрастом женщин и ее семейным положением статистически не подтвердились. Была обнаружена взаимосвязь отдельных элементов усвоенной мизогинии с признаками наличия романтических отношений и признанием мужа главой семьи. По самооценкам респондентов, опыт романтических отношений чаще имели женщины с высоким уровнем доминирующего патернализма. На основе полученных данных, можно предполагать, что среди тех женщин, у которых присутствует один из таких признаков усвоенной мизогинии, как доминирующий патернализм, гендерная дифференциация или враждебная гетеросексуальность, во главе семьи стоит мужчина. Таким обра-

зом, важными социально-демографическими признаками женщин с высоким показателем «усвоенной мизогинии» стали (на уровне ошибки $\alpha < 0,05$): *наличие детей, наличие должности подчиненного, негативное восприятие нетрадиционного поведения женщин, наличие опыта романтических отношений, признание мужа главой семьи.*

Задача на выявление типов проявления усвоенной мизогинии потребовала выделения подвыборки в базе, в которой оказались женщины с высоким уровнем усвоенной мизогинии. Объем подвыборки составил 100 респондентов. На такой базе была построена типология на основе применения методов факторного и кластерного анализов. Факторный анализ был применен для снижения размерности, так как в анализ были включены 32 суждения. Были построены две факторные модели: с ортогональным вращением осей (метод *varimax*) и без него. Модель с ортогональным вращением дала более контрастные факторы по своему содержанию, поэтому было решено взять именно ее для дальнейшего анализа (корреляционные значения между факторами в большинстве случаев незначимы либо умеренные, поэтому модель с косоугольным вращением строить не было смысла). Далее, было заключено, что факторная модель адекватна для построения: значение критерия КМО равно 0,519, а тест Бартлетта подтвердил ($0,000 < 0,05$), что направление главных осей неслучайно. Таблица общностей продемонстрировала, что не менее 60 % информации о каждой из анализируемых переменных вошло в модель.

Итак, итоговая модель позволила получить 12 латентных переменных-факторов усвоенной мизогинии, которые в совокупности описывают 68 % дисперсии (в скобках указан вклад каждого фактора в модель).

1. Неприятие своей телесности (11,6%)
2. Успех женщины через внешнюю привлекательность (8,4%)
3. Приоритет внешней привлекательности и нерациональность женщин (8%)
4. Второстепенность умственных способностей для женщин (6,3%)
5. Разделение деятельности на «мужскую» и «женскую» (5,3%)
6. Успех женщины через брак, второстепенность карьеры (5,1%)
7. Ведение хозяйства и воспитание детей — главные обязанности женщин (4,9%)
8. Несамостоятельность женщин, воспитание детей — первостепенно (4,6%)
9. Управление и лидерство как «мужская» сфера (4,2%)
10. Профессиональная занятость как уравниль позиций (3,9%)
11. Уравнение позиций через «двойную нагрузку» (3,4%)
12. Враждебное отношение к сексуальной привлекательности других женщин (3,2%)

На следующем шаге был проведен кластерный анализ полученных факторов. Анализ производился в два этапа: разведывательный иерархический КА и методом *k*-средних. Изначально было построено множество моделей с разными методами измерения расстояний между объектами. На этапе разведывательного анализа был отдан приоритет модели, построенной методом *Average Linkage (Within Group)*. Визуальная оценка дендрограммы, а также анализ шагов агломерации позволили предположить, что можно выделить шесть кластеров. Далее, на втором этапе КА (применение метода *k-means*), было принято решение использовать модель проявления усвоенной мизогинии, состоящую из шести кластеров-типов. Каждый из них достаточно содержательно и емко описывал различные стороны

проявления изучаемого феномена. В дополнение был проведен однофакторный дисперсионный анализ, как один из возможных тестов на качество кластерной модели. В результате статистически было подтверждено, что межгрупповые средние значения латентных переменных (факторов) действительно отличаются в разных кластерах (значимости в подавляющем большинстве случаев ниже 0,05). Однородность дисперсий внутри групп (кластеров) также в подавляющем большинстве случаев статистически подтвердилась.

Приведем перечень полученных типов с их описанием.

Кластер № 1 «Миф о красоте». В основу данного кластера вошли три фактора: «Неприятие своей телесности», «Успех женщины через внешнюю привлекательность» и «Приоритет внешней привлекательности и иррациональность женщин». Усвоенная мизогиния такого типа проявляется через коннотацию телесности, концепт которой основан на идеях Н. Вульф (2013). Именно данный кластер является примером того, что называла писательница «*мифом о красоте*». Усвоенная мизогиния такого формата проявляется на уровне стремления женщин быть привлекательными, так как, по их мнению, именно внешность должна помочь расположить к себе мужчин и добиться успеха.

Кластер № 2 «Контракт враждебной гетеросексуальности». В основу данного кластера вошли два фактора: «Профессиональная занятость как уравниватель позиций» и «Враждебное отношение к сексуальной привлекательности других женщин». Женщины, которые проявляют такой тип мизогинии, считают, что равенство мужчины и женщины возможно, только если женщина занята на рынке труда; также они негативно относятся к проявлению сексуальной привлекательности.

Кластер № 3 «Контракт маскулинной женщины». В основу данного кластера вошел один фактор, который объединяет в себе высокие оценки согласия со следующими суждениями: «Если женщина уделяет много внимания таким «женским» делам, как салон красоты и шопинг — скорее всего она не обладает высоким интеллектом» и «Независимость женщины от мужчины возможна, только если женщина начинает заниматься мужской работой». В таком виде усвоенная мизогиния проявляется через выделение «мужской» сферы и стремление ей заниматься, поскольку занятие в «женскими» делами означает отсутствие умственных способностей.

Кластер № 4 «Контракт двойной нагрузки». В основу данного кластера вошли четыре фактора: «Успех женщины через брак, второстепенность карьеры», «Несамостоятельность женщин, воспитание детей — первостепенно», «Управление и лидерство как «мужская» сфера» и «Уравнивание позиций через «двойную нагрузку»». Проявление усвоенной мизогинии в таком формате заключается в первостепенной обязанности женщины «быть в семье», заниматься хозяйством и детьми, ведь именно через брак женщина может состояться в жизни. Однако для равенства с мужчинами и для уважения с их стороны нужно иметь и профессиональное поприще.

Кластер № 5 «Контракт иррациональности». В основу данного кластера вошли два фактора: «Второстепенность умственных способностей для женщин», «Разделение деятельности на «мужскую» и «женскую»». Проявление усвоенной мизогинии происходит через убеждение в том, что интеллектуальные способности

для женщин не характерны, но они и не важны в их жизни, в которой они занимаются «женскими» делами.

Кластер № 6 «Контракт жены и матери». В основу данного кластера вошел один фактор: «Ведение хозяйства и воспитание детей — главные обязанности женщин». Усвоенная мизогиния в такой форме проявляется через понимание ведения хозяйства и воспитания детей не только как первостепенной женской обязанности, но и как естественного для каждой женщины желания.

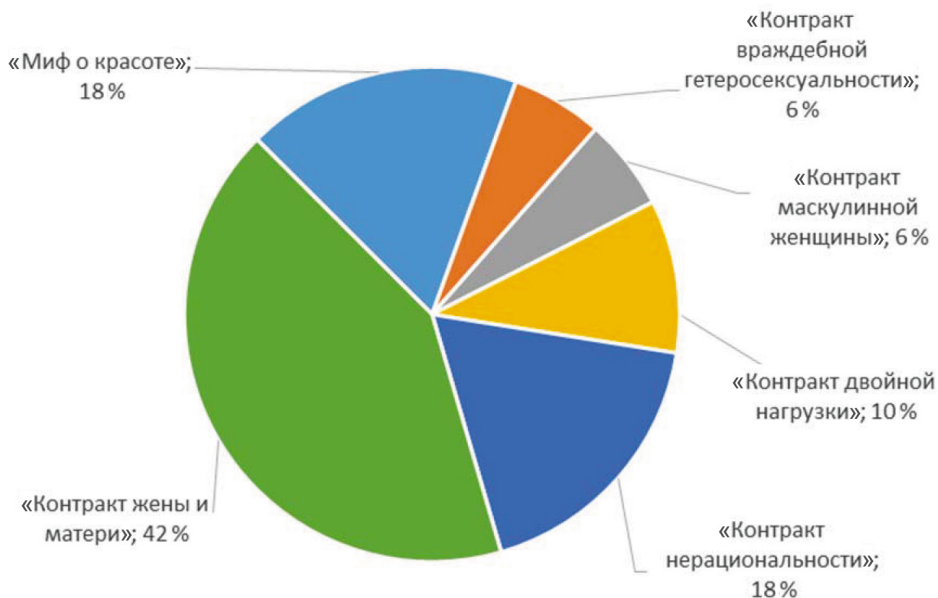

Рисунок 2. Доля подвыборки в каждом кластере

Заключение

Проанализированные феминистские философские и социологические концепции гендерного неравенства послужили основой для концептуализации понятия усвоенной мизогинии. Тем не менее, в работе также была предпринята попытка эмпирически выявить, идентифицировать и измерить явление. Ставя перед собой такие задачи, мы разработали и протестировали инструментарий, позволивший определить усвоенную мизогинию как объект эмпирического исследования.

В рамках данной работы была применена стратегия смешивания методов. Дизайн исследования включил в себя два последовательных этапа: качественный и количественный. Качественный анализ и интерпретация транскриптов интервью позволили выяснить смыслы, которые женщины поколения Миллениум связывают с феноменом усвоенной мизогинии, пропилотировать индикаторы измерения усвоенной мизогинии и задать необходимое направление количественному этапу.

На количественном этапе была протестирована разработанная на первом, качественном этапе многомерная шкала измерения «усвоенной мизогинии».

Выдвинутая на первом этапе гипотеза о том, что признаки усвоенной мизогинии встречаются чаще среди тех, кто негативно воспринимает нетрадиционное поведение женщин, подтвердилась. Также было выявлено, что женщины-руководители имеют менее выраженный признак гендерной дифференциации, чем женщины-подчиненные. На основе кластерного анализа удалось выделить шесть типов проявления усвоенной мизогинии на подвыборке женщин, идентифицированных как проявляющих мизогинию. Формы проявления феномена основаны на различных сочетаниях основных его коннотаций: «Миф о красоте», «Контракт враждебной гетеросексуальности», «Контракт маскулинной женщины», «Контракт двойной нагрузки», «Контракт нерациональности», «Контракт жены и матери». Полученные типы проявления усвоенной мизогинии согласуются с теоретическими подходами к пониманию концепта усвоенной мизогинии. Феномен проявляется в различных формах сочетания коннотаций доминирующего патернализма, гендерной дифференциации, враждебной гетеросексуальности и телесности.

Список литературы (References)

Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. [Bem S. (2004) *The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality*. Moscow: «Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya» (ROSSPEN). (In Russ.)].

Брайсон В. Политическая теория феминизма / пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской. М. : Идея-Пресс, 2001. [Bryson V. (2001) *Feminist Political Theory*. Moscow: Ideya-Press. (In Russ.)].

Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. Москва : Эдиториал УРСС, 2004. [Voronina O.A (2004) *Feminism and gender equality*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)].

Вульф Н. Миф о красоте: Стереотипы против женщин. М. : Альпина Паблшер, 2013. [Wolf N. (2013) *The beauty myth: How images of beauty are used against women*. Moscow: Al'pina Pablisher. (In Russ.)].

Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. [Giddens E. (1999) *Sociology*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)].

Де Бовуар С. Второй пол : в 2 т. / пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой ; коммент. М. В. Аристовой. М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. [Beauvoir S. de (1997) *The Second Sex*. Moscow: Progress, St. Petersburg: Aleteiya. (In Russ.)].

Киммел М. Гендерное общество / пер. с англ. под ред. О. Оберемко, И. Тартаковской. М. : РОССПЭН, 2006. [Kimmel M. (2006) *The gendered society*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью. М., 1991. [Merton, R., Fiske, M., Kendall, P. (1991). *The Focused Interview*. Moscow. (In Russ.)].

Миллет К. Сексуальная политика (главы из книги) // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 148—172. [Millet K. (1994) Sexual politics. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. No 9. P. 148—172. (In Russ.)].

Рукавишников В. О., Паниотто В. И., Чурилов Н. Н. Опросы населения. М.: Финансы и статистика, 1984. [Rukavishnikov V. O., Paniotto V. I., Churilov N. N. (1984) Population surveys] Moscow: Finansy i statistika. (In Russ.)].

Савинская О. Б., Истомина А. Г., Ларкина Т. Ю., Круглова К. Д. Концептуальные представления о стратегиях смешивания методов (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Методология и методы социологических исследований. 2016. № 8. С. 21—29. [Savinskaya O. B., Istomina A. G., Larkina T. Yu., Kruglova K. D. (2016) Conceptual ideas of mixed methods research: stages of development and current debates. *Methodology and methods of sociological studies*. No 8. P. 21—29. (In Russ.)].

Темкина А. А., Здравомыслова Е. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15—24. [Temkina A. A., Zdravomyslova E. A. (2000) Sociology of gender relations and gender approach in sociology. *Sociological studies*. No 11. P. 15—24. (In Russ.)].

Bearman S., Korobov N., Thorne A. (2009) The fabric of internalized sexism. *Journal of Integrated Social Sciences*. Vol.1. P. 10—47.

Charmaz K. (2006) *Constructing grounded theory*. Thousand Oaks: Sage.

Glaser B. G., Strauss A. L. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*, Chicago, Aldine Publishing Company.

Lorber J. (2000) Gender. In: *Encyclopedia of Sociology*. 2nd ed. / Ed. by E. F. Borgatta, Rh. Montgomery. N.Y. etc.: Macmillan Reference USA. Vol. 2. P. 1057—1066.

Morgan D. L. (2014) *Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach*. Thousand Oaks, Calif.: Sage.

Parsons T., Bales R. (1955) *Family, socialization and interaction process*. Glencoe: Free Press.

Piggot M. (2004) *Double jeopardy: lesbians and the legacy of multiple stigmatized identities*. Psychology Strand at Swinburne University of Technology. Australia: Unpublished thesis.

Creswell J. W., Plano Clark V. L. (2011) *Designing and Conducting Mixed Methods Research*. Thousand Oaks, CA: SAGE.

Stalker J. (2001). Misogyny, women, and obstacles to tertiary education: A vile situation. *Adult Education Quarterly*. 51 (4). P. 288—305.